

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
8 August 2022
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Семьдесят вторая исполнительная сессия
Женева, 17–21 октября 2022 года
Пункт 7 предварительной повестки дня
Доклад о помощи ЮНКТАД палестинскому народу

**Доклад о помощи ЮНКТАД палестинскому народу:
состояние экономики оккупированной палестинской
территории**

Записка секретариата ЮНКТАД* **

Резюме

В 2021 году валовой внутренний продукт (ВВП) оккупированной палестинской территории вырос на 7,1 % после сокращения на 11,3 % в 2020 году из-за пандемии и продолжающегося действия ограничительных мер в условиях оккупации. Этот рост, ставший следствием эффекта низкой базы, не смог компенсировать падение доходов в 2020 году, так как ВВП в 2021 году оставался на 5,1 % ниже допандемийного уровня 2019 года. Подъем сдерживали снижение объемов иностранной помощи; последствия военной операции в секторе Газа в мае 2021 года; и затяжной бюджетный кризис.

Оккупация вносит перекосы в палестинскую экономику, приводя к деаграризации и деиндустриализации. Рост поселений продолжался, а уничтожение имущества палестинцев на Западном берегу в 2021 году стало самым масштабным за последние пять лет. Социально-экономическая ситуация ухудшилась, проблема продовольственной безопасности обострилась, безработица оставалась высокой, и более трети домохозяйств оказались за чертой бедности. Между тем экономическая, торговая и трудовая зависимость от экономики Израиля, за которую приходится платить высокую цену, продолжала углубляться.

* Используемые в настоящем документе обозначения, карты и изложение материала не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района, или их органов власти, или делимитации их границ. Согласно соответствующим резолюциям и решениям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, ссылки на оккупированную палестинскую территорию или территории касаются сектора Газа и Западного берега, включая Восточный Иерусалим. Под «Палестиной» понимается Организация освобождения Палестины, которая сформировала Палестинскую национальную администрацию. Ссылки на «Государство Палестина» соответствуют видению, изложенному в резолюции 1397 (2002) Совета Безопасности и резолюции 67/19 (2012) Генеральной Ассамблеи.

** Настоящий доклад не должен цитироваться в прессе до 17 ч 00 мин по Гринвичу 14 сентября.

Ухудшение экономических и политических условий привело к глубокому бюджетному кризису, проявившемуся в резком сокращении донорской помощи, большом дефиците финансирования и накоплении потенциально дестабилизирующего внутреннего долга и просроченных обязательств перед частным сектором и пенсионным фондом.

В мае 2021 года сектор Газа стал ареной масштабной военной операции, которая нанесла серьезный ущерб и без того находящейся в плачевном состоянии инфраструктуре. В 2021 году более половины рабочей силы не имела работы, 83 % работников получали меньше минимальной заработной платы, а 60 % населения относились к категории малоимущих.

I. Неравномерное восстановление

1. С 2020 года оккупированная палестинская территория пережила несколько волн пандемии, на которые палестинское правительство реагировало введением карантинных мер различной степени жесткости и продолжительности. Это привело к резкому замедлению экономической активности; экономика оккупированной палестинской территории сократилась на 11,3 % в 2020 году, что стало вторым по величине падением с момента создания Палестинской национальной администрации в 1994 году.

2. Социально-экономические последствия пандемии на оккупированной палестинской территории не были уникальными, но систематические барьеры в условиях оккупации и отсутствие возможностей для проведения бюджетно-финансовой и денежно-кредитной политики лишили палестинское правительство политических инструментов, доступных другим странам для смягчения последствий и ускорения восстановления. Последствия пандемии ощущали не только бедные слои населения; о потере доходов сообщали 72 % домохозяйств на Западном берегу и 57 % домохозяйств в секторе Газа. В то же время численность населения, сталкивающегося с проблемами в области продовольственной безопасности, увеличилась с 9 % до 23 % на Западном берегу и с 50 % до 53 % в секторе Газа¹.

3. После кампаний по вакцинации населения и снижения числа случаев заболевания ограничения были постепенно ослаблены, и деловая активность стала приближаться к нормальному уровню. В 2021 году ВВП вырос на 7,1 %, однако такого роста было недостаточно, чтобы компенсировать падение дохода в 2020 году. Реальный ВВП в 2021 году был ниже уровня 2016 года и на 5,1 % ниже допандемийного уровня 2019 года.

4. Сокращение иностранной помощи, военная операция в секторе Газа в мае 2021 года и затяжной финансовый кризис ограничили масштабы начавшегося подъема. Частичное восстановление преимущественно наблюдалось на Западном берегу, где темпы роста составили 7,8 %. С темпами роста в 3,4 % сектор Газа отставал, а региональные различия увеличились. Ситуация улучшилась во всех секторах, за исключением сельского хозяйства. Добавленная стоимость в строительстве, промышленности и сфере услуг выросла соответственно на 8 %, 5,5 % и 5 %. В то же время сельскохозяйственное производство сократилось на 3 %, продолжив долгосрочную понижательную тенденцию².

5. Поскольку эффект низкой базы, обеспечивавший рост в 2021 году, ослабевает, при сохранении статус-кво в среднесрочной перспективе ожидается рост ВВП в пределах 3 %, которых едва достаточно для того, чтобы поспевать за ростом численности населения, что подразумевает слабость рынков труда и стагнацию ВВП на душу населения³. Однако ухудшение перспектив развития мировой экономики в первой половине 2022 года привело к пересмотру прогнозов однозначно в сторону понижения.

6. Инфляция на оккупированной палестинской территории в последние годы была ниже 2 %, а в 2020 году из-за пандемии стала отрицательной. Однако с началом восстановления экономики умеренная ценовая инфляция вернулась, составив 1,2 % в 2021 году. В связи с недавним глобальным ростом цен на энергоносители и продовольствие существует риск усиления инфляционного давления и угрозы продовольственной безопасности в 2022 году, особенно в связи с тем, что большая часть пшеницы, потребляемой на оккупированной палестинской территории, импортируется из Российской Федерации и Украины, напрямую или через Израиль.

¹ World Bank, 2022, Economic monitoring report to the Ad Hoc Liaison Committee, May.

² Palestinian Monetary Authority and Palestinian Central Bureau of Statistics (PCBS), 2021, The performance of the Palestinian economy during 2021, as well as the economic forecasts for the year 2022, URL: <https://pcbs.gov.ps/site/512/default.aspx?lang=en&ItemID=4148>.

Примечание: Информация со всех упомянутых в сносках веб-сайтов приводится по состоянию на июль 2022 года.

³ Ibid.

Снижение потока туристов из Российской Федерации, третьей по величине группы посетителей Западного берега, является еще одним негативным побочным эффектом войны в Украине.

7. Уходя корнями в оккупацию, хронический экономический кризис на оккупированной палестинской территории возник еще до пандемии. Средний доход имеет тенденцию к снижению с 2016 года. ВВП на душу населения в 2021 году вырос на 4,2 % по сравнению с 2020 годом (см. таблицу), но это объясняется эффектом низкой базы после падения на 13,5 % в 2020 году. В 2021 году ВВП на душу населения оставался ниже уровня не только 2019 года, но и 2011 года, что позволяет говорить о десятилетии ухудшения политических перспектив и упущенных возможностей развития. По сравнению с соседями по региону, в 2021 году палестинский ВВП на душу населения по паритету покупательной способности составил 5394 долл. США, что эквивалентно 47 % ВВП на душу населения в Египте, 58 % в Ливане, 57 % в Иордании и 14 % в Израиле⁴.

⁴ См. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>.

Экономика оккупированной палестинской территории: основные показатели

	1995	1999	2002	2006	2010	2014	2019	2020	2021*
Макроэкономические показатели^a									
Рост реального ВВП (%)	7,1	8,3	-12,5	-1,0	5,8	-0,2	1,4	-11,3	7,1
Номинальный ВВП (млн долл.)	3 283	4 271	3 556	5 348	9 682	13 990	17 059	15 532	18 037
Валовый национальный доход (млн долл.)	3 723	5 025	3 775	5 771	10 281	15 472	19 717	18 107	21 435
Валовый национальный располагаемый доход (млн долл.)	4 122	5 398	4 826	7 062	12 272	17 138	21 726	19 941	23 615
Номинальный ВВП на душу населения (долл.)	1 427	1 553	1 182	1 578	2 559	3 357	3 641	3 234	3 655
Номинальный валовый национальный доход на душу населения (долл.)	1 618	1 827	1 255	1 703	2 718	3 713	4 208	3 770	4 344
Рост реального ВВП на душу населения (%)	-0,2	4,8	-15,0	-4,0	3,1	-2,5	-1,2	-13,5	4,2
Рост реального валового национального дохода на душу населения (%)	0,7	4,6	-16,4	-2,7	0,6	-1,2	-0,9	-15,1	6,6
Население и трудовые ресурсы									
Население (млн) ^b	2,34	2,96	3,23	3,61	4,05	4,55	4,98	5,10	5,41
Доля безработных (%) ^c	18,2	12,0	31,2	23,7	23,7	26,9	33,0	36,0	26,0
Совокупная занятость (тыс. чел.)	417	588	452	636	743	913	1 010	956	1 034
Государственный сектор	51	103	105	147	178	209	210	201	208
Израиль и поселения	68	135	42	55	78	107	133	125	145
Фискальный баланс (процент от ВВП)									
Доходы за вычетом задолженности/ заблокированных поступлений	13,0	23,4	8,2	25,0	19,9	20,1	20,3	22,1	23,5
Текущие расходы	15,0	22,1	28,0	42,6	31,8	29,6	25,6	30,8	29,1
Совокупные расходы	25,1	29,3	34,2	48,3	36,4	31,5	27,6	32,6	30,4
Итоговое сальдо (на основе обязательств)	-12,1	-5,9	-26,0	-23,3	-16,5	-11,4	-7,3	-10,5	-7,0
Государственный долг ^d	..	20,0	21,1	20,4	19,4	15,8	16,4	23,5	21,3
Внешняя торговля									
Чистые текущие трансферты (млн долл.)	400	373	1 051	1 291	1 991	1 405	1 545	1 141	1 789
Экспорт товаров и услуг (млн долл.)	562	752	478	1 046	1 639	2 320	2 631	2 336	2 775
Импорт товаров и услуг (млн долл.)	2 441	3 364	2 234	5 263	5 793	6 929	8 376	7 189	8 382
Торговый баланс (млн долл.)	-1 879	-2 612	-1 756	-4 218	-4 154	-4 610	-5 746	-4 853	-5 607
Торговый баланс (% от ВВП)	-57,2	-61,2	-49,4	-78,9	-42,9	-33,0	-36,3	-34,6	-37,3
Баланс торговли с Израилем (млн долл.)	-922	-1 598	-886	-1 887	-2 737	-2 869	-3 788	-3 373	-4 188
Баланс торговли с Израилем (% от ВВП)	-28,1	-37,4	-24,9	-35,3	-28,3	-20,5	-22,2	-21,7	-23,2
Торговля ПНА с Израилем/вся торговля ПНА (%) ^e	83,5	67,5	56,9	46,3	59,9	63,0	63,9	66,8	71,2
Торговля ПНА с Израилем/вся торговля ПНА (%) ^e	4,2	3,8	1,9	2,3	2,7	3,1	3,4	3,2	3,2

Источники: Министерство финансов и планирования Палестины, Палестинское валютное управление и ПЦСБ.

Источником данных о торговле с Израилем является Центральное статистическое бюро Израиля.

Аббревиатура: ПНА — Палестинская национальная администрация.

* Предварительные оценки.

^a В 2019 году ПЦСБ пересмотрел данные национальных счетов начиная с 2004 года.

^b За исключением данных по населению, все данные не включают Восточный Иерусалим, поскольку ПЦСБ не имеет доступа к городу.

^c В 2019 году ПЦСБ начал применять руководящие принципы девятнадцатой Международной конференции статистиков труда. Стабильность уровня безработицы в последние несколько лет отражает слабое участие населения в рынке труда.

^d Включая внутренний и внешний долг, но исключая просроченные выплаты и задолженность государства перед пенсионным фондом.

^e Данные о торговле Израиля и Палестины относятся к товарам и нефакторным и факторным услугам.

А. Бедность и безработица: кризис не прекращается

8. Несмотря на экономический подъем в 2021 году, уровень безработицы на оккупированной палестинской территории оставался высоким и составлял 26 %. В секторе Газа более половины рабочей силы оставалась безработной, средняя заработная плата составляла 48 % от аналогичного показателя на Западном берегу, а 83 % работников получали меньше минимальной месячной заработной платы (435 долл. США). На Западном берегу безработица достигла 17 %, при этом 7 % рабочей силы получали зарплату ниже минимальной; это означает, что зарплату меньше минимальной получают 28 % палестинских работников⁵.

9. Высокий уровень безработицы и низкая заработная плата приводят к углублению и расширению бедности. Последнее палестинское исследование расходов и потребления (2016/17 год) показывает, что 29,3 % населения живут за чертой бедности, составляющей 5,5 долл. США в день. Однако модели Всемирного банка показывают, что недавнее ухудшение экономической ситуации и пандемия привели к росту бедности до 35,6 % населения⁶. В секторе Газа за чертой бедности сегодня живут примерно 60 % населения. Палестинцы в Восточном Иерусалиме находятся в маргинальном положении и имеют высокий уровень бедности, хотя они полностью находятся под управлением Израиля. В 2019 году к категории бедных относились 72 % палестинцев в Восточном Иерусалиме и лишь 26 % израильтян⁷.

10. О тяжелых социально-экономических условиях говорит высокий уровень безработицы, даже при низком уровне участия в рабочей силе (44 %) и большой неформальный сектор, на который приходится 60 % рабочей силы и в котором большинство работников получают заработную плату меньше минимальной. Преобладание низкооплачиваемой неформальной занятости объясняет, почему многие работающие палестинцы классифицируются как бедные.

11. Перед лицом кризисов безопасности и частых внешних экономических и политических потрясений палестинцы уязвимы даже к небольшому снижению расходов и доходов. Уменьшение расходов на 5 % на Западном берегу может привести к росту бедности на 16 %, а снижение на 15 % — к росту бедности на 50 %⁸.

В. Зависимость палестинской рабочей силы от нестабильной занятости в Израиле и поселениях

12. Слабые возможности палестинской экономики создавать рабочие места в условиях оккупации не оставляют значительной части населения иного выбора, кроме как искать работу в Израиле и поселениях. Давняя тенденция превращения оккупированной палестинской территории в резервуар дешевой рабочей силы для экономики Израиля в последние годы ускорилась. С момента создания Палестинской национальной администрации занятость в Израиле и поселениях выросла более чем вдвое, несмотря на то что рабочая сила сектора Газа с 2007 года лишилась возможности трудоустройства в экономике Израиля. Большинство палестинцев заняты в качестве неквалифицированной рабочей силы в строительстве, сельском хозяйстве, рыболовстве и лесном хозяйстве, горнодобывающей промышленности, разработке карьеров и низкотехнологичном производстве.

13. К началу 2022 года число палестинцев, работающих в Израиле и поселениях, достигло 153 000 человек, что составляет одну пятую часть занятой рабочей силы

⁵ Palestine Economic Policy Research Institute (MAS), 2021a, Economic Monitor 67, URL: <https://mas.ps/en/publications/5958.html>.

⁶ World Bank, 2022.

⁷ MAS, 2021b, Prospects for development in Palestine, URL: https://mas.ps/cached_uploads/download/2022/04/22/development-report-eng-1650653647.pdf.

⁸ A Atamanov and N Palaniswamy, 2018, West Bank and Gaza: Poverty and shared prosperity diagnostic 2011–2017, World Bank.

Западного берега⁹. Занятость в Израиле и поселениях приносит значительный доход работникам с Западного берега, которые зарабатывают около 3 млрд долл. США в год или примерно четверть ВВП Западного берега. Следовательно, экономика Западного берега зависит от доходов, получаемых в Израиле и поселениях, для поддержания совокупного спроса во всех секторах палестинской экономики.

14. Палестинцы, работающие в Израиле и поселениях, испытывают дефицит достойной работы: им приходится, в том числе, совершать длительные поездки на работу, проводить много времени в очередях на контрольно-пропускных пунктах, работать, не имея социальной защиты и нормальных условий труда. Кроме того, разрешительная система привела к эксплуатации палестинских работников брокерами и работодателями, получившими неоправданную власть. По оценкам Международной организации труда, разрешительная систем позволяет брокерам ежегодно получать прибыль в размере свыше 119 млн долл. США¹⁰.

15. Эмпирические исследования показывают, что занятость в Израиле и поселениях приводит к различным негативным последствиям для роста ВВП Палестины¹¹. Такая занятость подрывает конкурентоспособность палестинской экономики, ослабляя стимулы к инвестированию в человеческий капитал, снижая предложение квалифицированных кадров и повышая внутренний уровень оплаты труда без соответствующего роста производительности. Кроме того, такая занятость непредсказуема, нестабильна и чувствительна к политическим кризисам и кризисам безопасности. Она не может заменить собой необходимость восстановления палестинского рынка труда путем снятия блокады с сектора Газа и отмены всех экономических ограничений на всей оккупированной палестинской территории.

С. Электроэнергия и вода: зависимость, нехватка и высокая стоимость

16. Как на Западном берегу, так и в секторе Газа ощущается серьезный дефицит водоснабжения, который оценивается соответственно в 33 и 102 млн кубических метров в год¹². Поэтому палестинцы вынуждены импортировать воду из Израиля по высокой цене, однако как на Западном берегу, так и в секторе Газа предложение по-прежнему не удовлетворяет спрос. На Западном берегу на воду тратится 8 % среднего дохода палестинских домохозяйств, что намного выше общемировых норм. В то же время бедные домохозяйства, не подключенные к водопроводной сети, платят до 17 % семейного дохода на покупку воды¹³. В среднем дневное потребление воды палестинцами, подключенными к водопроводной сети, не достигает того минимума, который рекомендован Всемирной организацией здравоохранения, и составляет примерно одну треть от нормы ежедневного потребления воды в Израиле¹⁴.

17. Нехватка воды не только сдерживает развитие сельского хозяйства, но и влияет на здоровье населения и прямо или косвенно ограничивает возможности роста в обрабатывающей промышленности и других секторах, устраняя потенциально важные прямые и обратные связи.

18. Оккупированная палестинская территория производит всего 3 % потребляемой электроэнергии и импортирует 90 % из Израиля. В результате стоимость

⁹ Office of the Special Coordinator for the Middle East Peace Process, 2022, Report to the Ad Hoc Liaison Committee, May.

¹⁰ International Labour Organization, 2020, The situation of workers of the occupied Arab territories, URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_745966.pdf.

¹¹ J Agbahey, K Siddig and H Grethe, 2016, Access to Israeli labour markets: Effects on the West Bank economy, URL: <https://econpapers.repec.org/paper/agsiamf16/243992.htm>.

¹² Office of the Quartet, 2022, Report to the Ad Hoc Liaison Committee, May.

¹³ MAS, 2021a.

¹⁴ См. URL: <https://switchmed.eu/wp-content/uploads/2020/12/2020.11.30-Country-Profile-Palestine.pdf>.

электроэнергии отражает тариф Израильской электрической корпорации, один из самых высоких в регионе. Последствия этого очевидны для палестинских производителей и домохозяйств, которые тратят на электроэнергию 9 % своих расходов, что вдвое больше, чем в Египте и Ливане, и втрое больше, чем в Иордании¹⁵.

19. Потребность Западного берега в электроэнергии превысила 1200 МВт, и ожидается, что к 2030 году она будет расти более чем на 270 МВт в год. В секторе Газа блокада, постоянное разрушение инфраструктуры и нехватка топлива привели к значительному дефициту электроэнергии; средний спрос превышает 400 МВт, а пиковый спрос регулярно достигает 550 МВт, в то время как предложение находится в диапазоне 190 МВт, удовлетворяя соответственно 48 % и 35 % среднего и пикового спроса. Около 63 % электроэнергии, предлагаемой в секторе Газа, импортируется из Израиля; остальное поставляет электростанция в секторе Газа¹⁶.

20. Нехватка электроэнергии в секторе Газа делает электроэнергоснабжение доступным лишь в течение половины дня и мешает предоставлению основных общественных услуг, включая водоснабжение, здравоохранение и санитарии. Больницы вынуждены работать со значительным превышением своих возможностей в условиях растущего спроса на услуги из-за пандемии и ограничений на поездки за пределы сектора Газа для получения медицинской помощи, а также в связи с военными операциями. Нехватка энергии также ведет к сбросу неочищенных вод в море, что негативно сказывается на здоровье населения, уловах рыбы и рекреационных возможностях.

D. Снижение конкурентоспособности, деаграризация, деиндустриализация и откат в развитии

21. Сектор Газа живет в условиях блокады с 2007 года, а на Западном берегу оккупирующая держава сохраняет жесткую систему административных и физических ограничений на передвижение палестинского населения и товаров, включающую пропускной режим, сотни постоянных и мобильных контрольно-пропускных пунктов, застав, земляных насыпей, блокпостов и рвов.

22. Оккупация лишает палестинских производителей беспрепятственного доступа к региональным и мировым рынкам, которые крайне важны для небольшой экономики, насчитывающей чуть более 5 млн человек, со слабой покупательной способностью. Кроме того, оккупация разделила палестинскую экономику на три отдельные зоны в секторе Газа и на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, с дальнейшей фрагментацией в пределах Западного берега. В результате складывается экономика островного типа, некоторые районы которой живут в условиях, приближающихся к автаркии, а другие не могут функционировать эффективно в силу малых размеров и воспользоваться эффектом масштаба.

23. На внутренних и внешних рынках палестинцы сталкиваются с дополнительными расходами, возникающими из-за более длинных и дорогостоящих маршрутов транспортировки, проверок безопасности, задержек и платы за хранение. Дополнительные затраты снижают конкурентоспособность производителей и препятствуют получению выгод от международной торговли и интеграции в региональные и глобальные цепочки создания стоимости.

24. Адаптация к ограничениям в условиях оккупации увековечивает зависимость от импорта и помощи и слабость экспортного сектора, характеризующегося высокой степенью концентрации и низким технологическим наполнением, при этом две трети общего объема экспорта приходится на 10 трудоемких видов продукции. В результате формируется несбалансированная, ориентированная вовнутрь структура производства, которую отличают раздувание доли сектора товаров (услуг) для внутреннего потребления и уменьшение доли сектора пригодных для экспорта товаров (сельскохозяйственных и промышленных). Между тем большая часть новых

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Office of the Quartet, 2022.

рабочих мест создается в отраслях с низкой производительностью труда, иногда составляющей одну пятую от производительности более эффективных секторов¹⁷.

25. Рост доли сектора услуг отличается от тех тенденций, которые наблюдаются у соседей, и не соответствует уровню развития Палестины. Этот структурный перекокс отражает зависящий от экономического курса процесс адаптации к ограничениям, наложенным в условиях оккупации, которые непропорционально влияют на сектор экспортной продукции. Такая адаптация ограничивает перспективы роста, поскольку в ограниченном секторе производства товаров для внешнего рынка обычно наблюдаются более высокие темпы роста производительности труда и существует более высокий потенциал для инноваций и создания более достойных, более высокооплачиваемых рабочих мест.

26. Конкурентоспособность палестинской продукции еще более ослабляется отсутствием национальной валюты и использованием нового шекеля, обменный курс которого отражает потребности и уровень развития более передовой экономики Израиля. Кроме того, занятость палестинских работников в Израиле и поселениях оказывает повышательное давление на внутреннюю заработную плату без соответствующего роста производительности. Тот факт, что две из важнейших для любой экономики цен либо полностью (обменный курс), либо в значительной степени (заработная плата) определяются Израилем, еще больше ограничивает конкурентоспособность палестинских производителей на внутреннем и экспортном рынках.

27. Почти весь палестинский экспорт приходится на Западный берег. В условиях блокады экспорт из сектора Газа практически сведен к нулю. Между тем импорт остается высоким (47 % ВВП в 2021 году), и большая его часть финансируется за счет денежных переводов, помощи и доходов от работы в Израиле и поселениях. Экспорт покрывал лишь одну треть расходов на импорт, что привело к значительному торговому дефициту в 2021 году (37 % ВВП), одному из самых высоких в мире. Низкая конкурентоспособность палестинских производителей объясняет обе стороны торгового дефицита, а именно низкий уровень экспорта и большие расходы на импорт.

28. Ограничивая доступ палестинцев на мировые рынки, оккупация формирует глубокую торговую зависимость от Израиля, которая исключает потенциально существенные преимущества от диверсификации торговых партнеров. Усилия палестинского правительства по диверсификации торговых партнеров не увенчались успехом, несмотря на соглашения, предоставляющие палестинцам привилегированный доступ на крупные рынки Соединенных Штатов Америки, Европейского союза и Южного общего рынка (Меркосур), а также на рынки членов Большой арабской зоны свободной торговли. В 2021 году на долю Израиля приходилось 72 % палестинской торговли, в то время как доля палестинского рынка в общем объеме израильской торговли составляла всего 3 %.

29. Более того, дополнительные расходы в условиях оккупации ставят палестинских производителей в крайне невыгодное положение по сравнению с конкурентами из Израиля, имеющими свободный доступ на палестинские рынки в соответствии с положениями Парижского протокола¹⁸, которые таким образом успешно захватывают большую часть палестинского рынка. В 2021 году дефицит двусторонней палестинской торговли с Израилем превысил 23 % ВВП. Однако пористость границ и потоки контрабанды позволяют предположить, что этот дефицит может быть гораздо больше.

30. Ограничения на передвижение препятствуют оказанию основных социальных услуг и гуманитарной помощи и ущемляют право палестинского населения на здоровье, труд, образование и достойную жизнь, а также другие права человека. Женщины непропорционально страдают от таких ограничений, которые подрывают

¹⁷ MAS, 2021b.

¹⁸ A/49/180, приложение IV, Протокол об экономических отношениях между правительством Государства Израиль и Организацией освобождения Палестины, представляющей палестинский народ.

их право на равное участие в трудовой жизни и препятствуют их доступу к услугам здравоохранения и образования. Женщины также сталкиваются с дополнительными угрозами для своей безопасности во время поездок на работу и на контрольно-пропускных пунктах, что заставляет многих из них работать из дома или рядом с домом или оставаться безработными.

31. Хотя палестинские женщины имеют более высокий уровень образования и по сравнению с мужчинами учатся дольше, в 2021 году безработными были 54 % женщин по сравнению с 30 % мужчин и 35 % молодых людей (в возрасте 15–29 лет). Между тем с точки зрения валового национального дохода на каждый доллар, заработанный мужчинами, женщины в среднем зарабатывали 20 центов. В значительной мере гендерный разрыв в сфере занятости и доходов напрямую вызван оккупацией¹⁹.

32. Палестинская экономика претерпела глубокий структурный перекос в результате длительной деаграризации, деиндустриализации и отката в развитии. В 1994–2021 годах доля сельского хозяйства в ВВП на оккупированной палестинской территории в целом снизилась с 12,1 % до 6,5 %, доля промышленности сократилась с 22 % до 12 %, а доля услуг выросла с 60 % до 77 %. В секторе Газа доля сельского хозяйства стагнировала, доля промышленности снизилась с 22 % до 7 %, а доля услуг выросла с 61 % до 78 %. На Западном берегу доля сельского хозяйства снизилась с 13,6 % до 5,8 %, доля промышленности сократилась с 22 % до 13 %, а доля услуг выросла с 59 % до 76 %.

33. Препятствия для развития сельского хозяйства включают экспроприацию земли и воды; ограничения на импорт средств производства и удобрений; и уничтожение сельскохозяйственных объектов и посевов. Зона С, на которую приходится более 60 % площади Западного берега и которая располагает самыми богатыми земельными и природными ресурсами, остается под оккупацией, а поселения контролируют 85 % водных ресурсов. Между тем в результате возведения разделительного барьера 10 % сельскохозяйственных земель Западного берега оказались в зоне между барьером и «зеленой линией» (соответствующей границе по состоянию на июнь 1967 года) или «стыковой зоне».

34. Барьер и соответствующая система контроля ограничивают доступ палестинских фермеров к земле внутри зоны, что ведет к значительному снижению производительности и объема производства. Например, по причине существования барьера урожайность оливковых деревьев в стыковой зоне были в два раза ниже, чем на другой стороне²⁰. Сельскохозяйственный сектор не только не показывает должных результатов на совокупном уровне, но и значительно отстает от региональных аналогов по производительности, которая составляет лишь малую часть от производительности Израиля, несмотря на практически идентичные климатические и почвенные условия. Например, урожайность на единицу площади на оккупированной палестинской территории составляет около 43 % от урожайности в Израиле и половину от урожайности в Иордании²¹.

35. В секторе Газа оккупирующая держава создала «буферную зону», простирающуюся на 300–1500 метров от забора, отделяющего сектор Газа от Израиля, охватывающую примерно 17 % общей площади сектора и делающую более 35 % сельскохозяйственных земель недоступными для палестинских производителей²².

36. В военной операции, проведенной в секторе Газа в мае 2021 года, серьезно пострадали сельскохозяйственные угодья, посевы, сады, животноводческие фермы, теплицы, фруктовые деревья, склады, лодки, рыболовное оборудование, агропредприятия, ирригационные каналы и системы перекачки воды. Сильнее всего

¹⁹ MAS, 2021b; World Bank, 2022.

²⁰ TD/B/67/5.

²¹ UNCTAD, 2015, *The Besieged Palestinian Agricultural Sector* (United Nations publication, New York and Geneva).

²² См. URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2022/02/israels-apartheid-against-palestinians-a-cruel-system-of-domination-and-a-crime-against-humanity/>.

пострадали теплицы, что будет иметь серьезные последствия из-за более высокой урожайности выращиваемых в них культур в условиях ограниченного доступа к земле и воде²³. В случае сохранения введенных в условиях оккупации ограничений на ввоз оборудования и необходимых материалов восстановление сельского хозяйства в секторе Газа затянется.

Е. Расширение поселений и уничтожение палестинского имущества не прекращается

37. Расширение поселений продолжалось и в 2021 году. Однако в ряде своих резолюций, в том числе в резолюции 2334 (2016) Совета Безопасности, Организация Объединенных Наций подтвердила, что создание поселений представляет собой вопиющее нарушение международного права. К ноябрю 2021 года насчитывалось более 138 поселений, признанных правительством Израиля, и 150 непризнанных «аванпостов». Хотя по израильскому законодательству аванпосты номинально являются незаконными, по всем признакам они являются поселениями, поскольку им разрешено существовать, хотя более трети из них полностью или частично построены на землях, признанных правительством Израиля частной собственностью палестинцев. Правительство обеспечивает безопасность аванпостов и оснащает их сложной инфраструктурой, и некоторые из них впоследствии узакониваются как часть официальных поселений²⁴.

38. Палестинцы в зоне С подвергаются насилию со стороны поселенцев, сталкиваясь с разрушением жилых и гуманитарных сооружений, физическим насилием, запугиваниями, использованием против них боевых патронов, выкорчевыванием и уничтожением деревьев и посевов, вандализмом в отношении сельскохозяйственного оборудования и частной собственности. В некоторых случаях поселения сбрасывают канализационные воды на палестинские земли, что приводит к загрязнению и повреждению водных ресурсов и плодоносящих деревьев. В 2021 году Управление по координации гуманитарных вопросов зафиксировало самый высокий с 2005 года уровень насилия со стороны поселенцев, которое не позволяло палестинцам нормально проводить необходимые сельскохозяйственные работы и заниматься другими видами экономической деятельности. Около 500 нападений поселенцев привели к гибели и ранению людей и серьезному материальному ущербу.

39. Оккупирующая держава полностью контролирует зону С, которая занимает более 60 % площади Западного берега. Палестинцам крайне сложно получить разрешение на строительство жилых домов, хозяйственных построек или объектов инфраструктуры, таких как дороги, водопроводы и электросети. В 2010–2020 годах более 96 % всех заявок на строительство инфраструктурных, жилых, промышленных или сельскохозяйственных объектов, поданных палестинцами, были отклонены²⁵. В 2019–2020 годах процент отказов превысил 99 %.

40. Хотя разрешение на строительство получить практически невозможно, если строение построено без разрешения, как это часто бывает, оно сносятся оккупирующей державой. С начала оккупации в 1967 году оккупирующая держава разрушила 28 000 палестинских домов и уничтожила жизненно важную инфраструктуру, включая объекты водоснабжения и санитарно-технические сооружения²⁶.

41. Владельцы часто вынуждены сносить свою собственность за свой счет, чтобы избежать тюремного заключения и крупных денежных штрафов. В 2021 году значительно участились случаи самосноса в Восточном Иерусалиме. Снос — это

²³ Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2021, *Impact of the May Conflict Escalation on the Agricultural Area in the Gaza Strip*, Rome.

²⁴ B'Tselem, 2021, *State Business: Israel's Misappropriation of Land in the West Bank Through Settler Violence*, Jerusalem.

²⁵ Save the Children, 2021, *Hope Under the Rubble: The Impact of Israel's Home Demolition Policy on Palestinian Children and Their Families*, London.

²⁶ Ibid.

травмирующий, лишаящий сил опыт, который заставляет переселяться целые общины и оставляет глубокие раны на теле палестинского народа, особенно детей.

42. В 2021 году темпы уничтожения палестинского имущества на Западном берегу достиг пятилетнего максимума; было разрушено 911 строений, что привело к перемещению 1209 палестинцев²⁷. Не уцелели и структуры, финансируемые донорами; было разрушено 140 гуманитарных объектов, включая жилые дома и жизненно важные сооружения, которые были возведены за счет средств Европейского союза или его государств-членов²⁸. Под постоянной угрозой сноса находятся и многие другие строения.

43. В Восточном Иерусалиме оккупирующая держава экспроприировала 57 % земель под поселения и общественную инфраструктуру, причем палестинцам отказано в доступе еще к 30 % территории города. Палестинцам разрешено строить только на 13 % территории, большая часть которой уже используется²⁹. Такие дискриминационные зональные ограничения вынуждают палестинцев жить в перенаселенных анклавах, что имеет очевидные последствия для их здоровья и благополучия.

44. Ограничения, разрушения и насилие со стороны поселенцев создают невыносимые условия для жизни, которые усугубляют обстановку принуждения, заставляя палестинцев покидать зону С и создавая предпосылки для дальнейшего расширения поселений. Это закрепляет «реальность на местах», в том числе посредством фактической аннексии территорий за счет расширения поселений, что препятствует претворению в жизнь решения о создании двух государств и появлению жизнеспособного, целостного палестинского государства, как это предусмотрено международным сообществом, в соответствии с несколькими резолюциями Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности.

Г. Усиление страданий в секторе Газа

45. С 2007 года сектор Газа находится в полной блокаде и вынужден бороться с последствиями нескольких военных операций, разрушивших его инфраструктуру. В мае 2021 года сектор Газа пережил самую страшную военную операцию после той, которая была проведена в 2014 году. Военная операция причинила серьезный ущерб и без того поврежденной инфраструктуре, в том числе сетям водоснабжения, электроэнергоснабжения и Интернета, промышленным предприятиям, офисным зданиям, жилым домам, образовательным учреждениям и медицинским центрам. В результате инвестиции и реальной основной капитал сократились, в экономике сектора Газа произошел технологический регресс, а общая производительность факторов производства мало способствовала росту в последние годы³⁰.

46. Разрушение производственной базы усилило и без того значительную зависимость сектора Газа от помощи, денежных переводов и расходов Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ и палестинского правительства. Поэтому колебания этих потоков сильно влияют на общие социально-экономические условия, включая уровень и глубину бедности. В настоящее время 80 % населения сектора Газа зависит от международной помощи. Реалии сектора Газа — это совокупность кризисов бедности и безработицы, неадекватного медицинского обслуживания, ограничений мобильности, нехватки электроэнергии, ухудшения экологии и стойких психологических последствий 15-летней блокады и затяжных конфликтов.

²⁷ См. URL: <https://www.ochaopt.org/data/demolition>.

²⁸ European Union, 2021, One-year report on demolitions and seizures in the West Bank, including East Jerusalem, URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/palestine-occupied-palestinian-territory-west-bank-and-gaza-strip/one-year-report_en?s=206.

²⁹ Ibid.

³⁰ World Bank, 2021, Economic monitoring report to the Ad Hoc Liaison Committee, November.

47. Чтобы справиться с бедностью, домохозяйства в секторе Газа прибегают к разным способам, таким как займы, продажа имущества и сокращение расходов на товары и услуги или переход на потребление менее качественных товаров. Кроме того, кризис вынуждает детей бросать школу, чтобы пополнить семейный бюджет за счет детского труда на различных работах, в том числе в строительстве, сборе гравия и сносе зданий³¹.

48. Для восстановления ущерба, причиненного в ходе последней военной операции, требуется нескольких сотен миллионов долларов. Сектор Газа попал в порочный замкнутый круг, когда вмешательство палестинского правительства, международного сообщества и доноров, как правило, ограничивается самыми насущными, срочными гуманитарными и реабилитационными потребностями и когда на структурные недостатки, коренные причины и долгосрочные потребности развития остается слишком мало ресурсов. В то же время усилиям по реабилитации и восстановлению препятствуют ограничения на ввоз средств производства и технологий.

49. Однако это движение вниз по спирали можно обратить вспять. По некоторым оценкам, за счет ослабления ряда ограничений и восстановление регулярного электроэнергоснабжения и выплат заработной платы можно повысить покупательную способность домохозяйств на 55 %, увеличить экспорт на 625 %, удвоить импорт и увеличить ВВП на 39 %, а такой подъем экономической активности поможет снизить уровень безработицы на 23 %³².

50. Проблемы экономического развития Палестины, как в секторе Газа, так и в других местах, в основе своей носят политический характер. Устойчивое восстановление на всей оккупированной палестинской территории требует отмены ограничений на импорт оборудования, материалов и технологий двойного назначения, а также снятия всех ограничений на мобильность и прекращения блокады сектора Газа в соответствии с резолюцией 1860 (2009) Совета Безопасности. Кроме того, экономическое возрождение на оккупированной палестинской территории ускорилось бы в результате экономического, административного и политического воссоединения сектора Газа с Западным берегом, включая Восточный Иерусалим.

II. Углубление бюджетного кризиса

A. Уменьшение помощи и рост государственного долга и просроченной задолженности

51. С 2020 года палестинское правительство находится в тисках одного из самых глубоких фискальных кризисов в своей истории. Кризис характеризуется большим дефицитом финансирования, резким сокращением иностранной помощи и исчерпанием внутренних источников заимствования. Помимо оккупации, самой большой проблемой для палестинского правительства остается управление бюджетно-финансовой системой, поскольку оно влияет на способность выполнять основные государственные функции и обязательства по оплате труда государственных служащих, предоставлению основных общественных товаров и услуг и развитию физической и институциональной инфраструктуры. В ноябре 2021 года палестинское правительство объявило, что может выплачивать государственным служащим только 75 % заработной платы. К середине июня 2022 года палестинское правительство все еще выплачивало государственным служащим 80 % заработной платы³³.

³¹ См. URL: <https://reliefweb.int/report/occupied-palestinian-territory/acaps-thematic-report-palestine-political-economy-gaza>.

³² Tony Blair Institute for Global Change, 2018, Assessing the economic impact of easing measures for the Gaza Strip, URL: <https://institute.global/advisory/assessing-economic-impact-easing-measures-gaza-strip>.

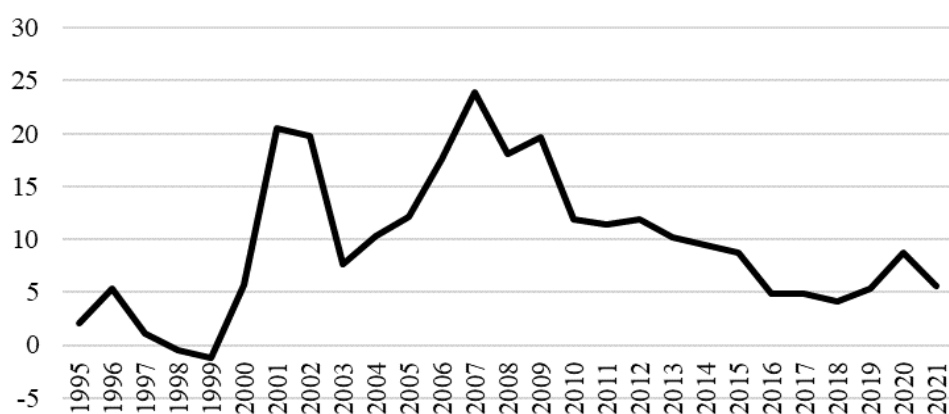
³³ Palestinian Ministry of Finance and Planning, 2022, Full-year report 2021: Fiscal development and macroeconomic performance; World Bank, 2022.

52. Бюджетный кризис вызван в основном экономическими последствиями оккупации. К концу промежуточного периода (1994–1999 годы) палестинское правительство смогло сбалансировать бюджет, и большая часть донорской поддержки направлялась на финансирование развития (рис. 1 и 2). Однако после начала второй интифады в сентябре 2000 года оккупирующая держава ввела ограничения на мобильность, и в 2000–2002 годах палестинская экономика сократилась на 27 %. Вследствие этого государственные доходы резко сократились, и правительство перешло от сбалансированного бюджета к текущему дефициту, который в 2002 году достиг 21 % ВВП.

Рис. 1

Текущий дефицит бюджета как доля валового внутреннего продукта

(в процентах)

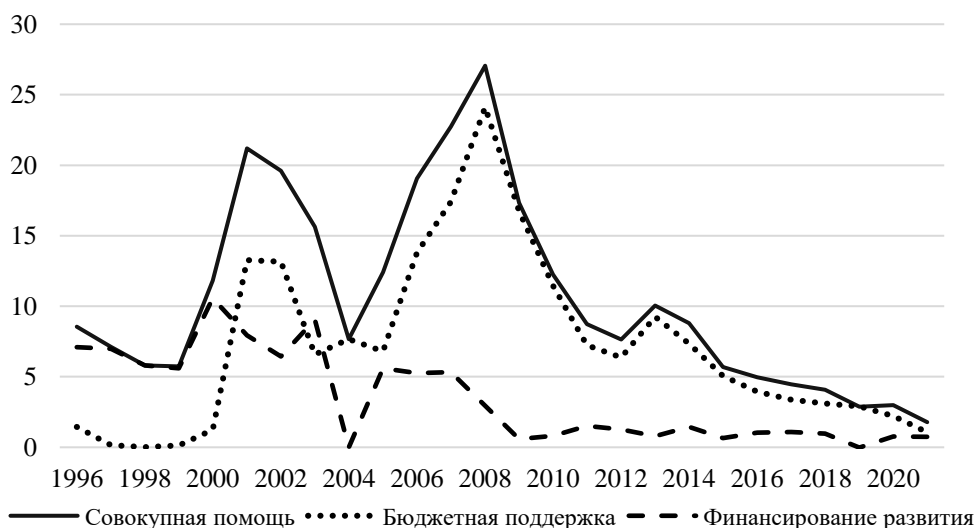

Источник: Палестинское министерство финансов и планирования.

Рис. 2

Помощь доноров как доля валового внутреннего продукта

(в процентах)

Источник: Палестинское валютное управление.

53. В условиях часто повторяющихся политических, экономических и гуманитарных кризисов палестинское правительство проводит далеко идущие фискальные реформы. К 2021 году правительству удалось сократить текущий дефицит до 5,6 % ВВП, с 23,9 % в 2007 году, и увеличить государственные доходы до 23 % ВВП, с 17 % в 2012 и 2013 годах, что является благоприятным соотношением по сравнительным меркам. За тот же период палестинскому правительству удалось

снизить отношение общих расходов к ВВП на 20 процентных пунктов, с 50,5 % в 2007 году до 30,4 % в 2021 году.

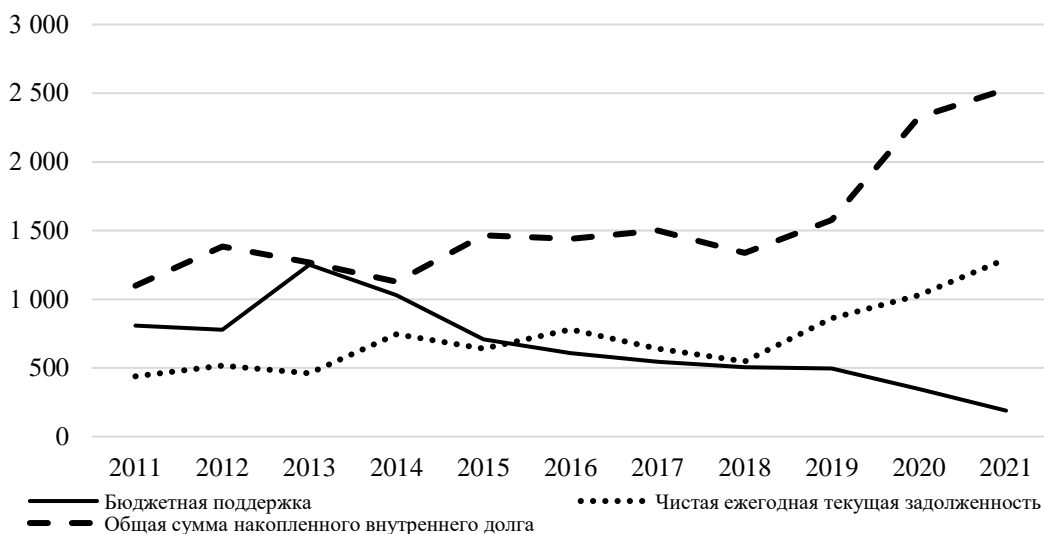
54. Хотя дефицит не кажется экстремальным по обычным меркам, он вызывает серьезные опасения в уникальном палестинском контексте, в котором традиционные критерии бюджетной устойчивости не применимы. У палестинского правительства нет центрального банка, оно не выпускает национальную валюту, имеет ограниченный доступ к международным финансовым рынкам и исчерпало лимиты допустимых внутренних заимствований. Хотя другие страны могут позволять себе гораздо большие дефициты и коэффициенты задолженности для стимулирования экономики или сглаживания бизнес-циклов, у палестинского правительства нет инструментов и фискальных возможностей, чтобы делать это без соответствующей поддержки доноров.

55. Сокращение объемов помощи и исчерпание возможностей для допустимых внутренних заимствований омрачили фискальный горизонт. В 2021 году общий объем помощи снизился до 317 млн долл., или 1,8 % ВВП, что является резким снижением по сравнению с 2 млрд долл., или 27 % ВВП, в 2008 году. Между тем бюджетная поддержка сократилась вдвое по сравнению с 2020 годом и составила 186 млн долл., или всего 1 % ВВП, по сравнению с 24 % в 2008 году. В 2007–2018 годах бюджетная поддержка в среднем покрывала 80 % текущего дефицита бюджета, но не покрывала и 54 %, 25 % и 18 % дефицита соответственно в 2019, 2020 и 2021 годах. В то же время поддержка развития снизилась с пика в 10,6 % в 2000 году до 0,73 % в 2021 году.

56. В условиях сокращения иностранной помощи и утечки палестинских бюджетных ресурсов в Израиль палестинское правительство было вынуждено преодолевать фискальный разрыв за счет значительного увеличения заимствований у отечественных банков и накопления задолженности перед отечественным частным сектором и пенсионным фондом. К концу 2021 года совокупный государственный долг достиг 3,8 млрд долл. США, а объем просроченной задолженности — около 3 млрд долл. США, что составляет в общей сложности 38 % ВВП³⁴. В то же время внутренний долг вырос до 2,53 млрд долл., что составляет 14 % ВВП и 23 % от общего объема кредитов, и превысил 15-процентный лимит, установленный Палестинским валютным управлением. На рис. 3 отражена ситуация прошлого десятилетия, в течение которого происходило снижение донорской бюджетной поддержки, с одной стороны, и одновременный рост государственного долга и просроченной задолженности, с другой.

³⁴ Палестинское министерство финансов и планирования, 2022 год.

Рис. 3
Фискальные показатели
 (в млн долл.)

Источник: Палестинское министерство финансов и планирования.

57. Кроме того, задолженность государственных служащих перед банковской системой достигла 1,8 млрд долл. США, что усиливает уязвимость системы перед рисками со стороны правительства и его служащих, на долю которых приходится 40 % от общего объема банковских кредитов. Растущий объем государственного долга и просроченной задолженности, а также высокая уязвимость банковской системы перед правительством и его сотрудниками повышают риск дестабилизирующего воздействия на остальную экономику, вытесняя частный сектор и замедляя экономическую активность. Например, строительный сектор был поставлен на грань выживания из-за долгов государственного сектора³⁵. Необходимо предотвратить порочный круг, когда замедление экономической активности может усугубить фискальный кризис за счет сокращения государственных доходов.

В. Причины крайней фискальной уязвимости

58. Прошло 28 лет с момента подписания Парижского протокола, целью которого было регулирование экономических отношений между Израилем и Палестинской национальной администрацией в течение промежуточного пятилетнего периода. Почти три десятилетия спустя Парижский протокол остается общим рамочным документом, который регулирует, сдерживает и формирует макроэкономическую, фискальную и торговую политику Палестины.

59. Асимметричные экономические отношения, предусмотренные Парижским протоколом, устраняют возможности для фискальной стабильности, порождая уязвимость и неопределенность. Ключевой особенностью Парижского протокола стало создание механизма перечисления таможенных доходов, согласно которому Израиль собирает налоги на палестинский импорт, поступающий из Израиля или через Израиль, и ежемесячно перечисляет доходы от таможенной очистки палестинскому правительству. В рамках этой схемы более двух третей налоговых поступлений Палестины остаются под контролем оккупирующей державы, которая может приостановить (и часто делает это) перечисление доходов и/или применять односторонние вычеты, лишённые прозрачности. Например, в июле 2018 года правительство Израиля приняло закон, предписывающий ежемесячно вычитать из причитающихся Палестине таможенных поступлений суммы, эквивалентные

³⁵ Portland Trust, 2021, Palestinian Economic Bulletin 181,
 URL: <https://portlandtrust.org/bulletins/palestinian-economic-bulletin-october-2021/>.

выплатам палестинского правительства семьям палестинских заключенных в Израиле, и палестинцев, убитых в результате фактических или предполагаемых нападений на израильтян³⁶. В 2021 году такие вычеты достигли 104 млн долл. США.

60. Новаторское исследование ЮНКТАД об утечке палестинских бюджетных средств в казну Израиля с 2011 года цитируется международными и другими организациями, что позволило включить эту тему в повестку дня переговоров. Это привело к возмещению палестинскому правительству сотен миллионов утраченных ресурсов в 2018 и 2019 годах. Однако эту утечку пока не удалось полностью остановить. Хотя количественные оценки размера утечек, которые пытаются дать палестинские и международные организации, не являются исчерпывающими, все они указывают на ежегодную потерю значительных объемов финансовых ресурсов.

61. Сложные, многоуровневые ограничения, введенные в условиях оккупации, сдерживают экономическую активность и подавляют потенциальный рост ВВП, который может обеспечить увеличение доходов, тем самым усугубляя фискальные проблемы. По оценкам Всемирного банка, расширение доступа палестинского правительства и палестинских производителей только к зоне С позволит увеличить в 2021 году годовой доход на 6 процентных пунктов ВВП³⁷, или на 960 млн долл. США, что позволит устранить 76 % бюджетного дефицита в 2021 году. Оккупирующая держава не только отказывается палестинцам в доступе в зону С, но и не соблюдает положения временного соглашения 1995 года, не передавая палестинскому правительству налоговые поступления, собранные в зоне С. Для устойчивости и наполнения бюджета требуется снятие ограничений, с тем чтобы обеспечить экономический рост, который приведет к увеличению доходов и ослабит давление на правительство, вынужденное поддерживать высокий уровень социальных расходов и выступать в качестве работодателя последней инстанции.

62. Прекращение утечки бюджетных ресурсов, предоставление палестинцам доступа в зону С и снятие блокады с сектора Газа и других ограничений на производственную деятельность на Западном берегу может, по всей вероятности, устранить весь бюджетный дефицит и максимально расширить фискальное пространство Палестины. Это также положит конец зависимости от помощи и позволит палестинскому правительству реалистично добиваться достижения Целей в области устойчивого развития, финансируя развитие и инвестируя в восстановление социальной, институциональной и физической инфраструктуры, а также предоставляя общественные товары и социальные услуги первой необходимости. До тех пор, пока палестинское правительство не устранит факторы, лежащие в основе слабости бюджета, международное сообщество должно нести ответственность за судьбу палестинского народа путем предоставления значимой и предсказуемой финансовой поддержки, способной обеспечить минимальные достойные условия жизни.

С. Путь к устойчивости и фискальной стабильности

63. Несмотря на ухудшение политической обстановки и сокращение донорской помощи, палестинское правительство продолжает добиваться фискальной устойчивости и формулировать концепции развития, последние из которых закреплены в Национальном плане развития на 2021–2023 годы, в котором особое внимание уделяется сбалансированному кластерному развитию на основе региональных конкурентных преимуществ и постепенному выходу из оккупации. Цель заключается в социальной справедливости и расширении прав и возможностей женщин и молодежи, а также в открытости для глобальных рынков при углублении и расширении отношений с арабским регионом. План, в котором признается ограниченность возможностей развития в условиях оккупации, нацелен на использование экономических возможностей для создания суверенного, независимого государства, а не только на достижение иллюзорного благосостояния в условиях

³⁶ TD/B/67/5.

³⁷ World Bank, 2014, *Area C and the Future of the Palestinian Economy*, Washington, D.C.

оккупации³⁸. Международное сообщество должно взять на себя ответственность перед палестинским народом, оказывая ему достаточную политическую и экономическую поддержку, чтобы обеспечить реализацию достойных восхищения целей, изложенных в Плане.

64. Оккупация остается главной причиной хронического палестинского фискального кризиса и основным препятствием на пути к бюджетной стабильности. Пандемия и сокращение донорской поддержки лишь обнажили уже сложившуюся ситуацию и продемонстрировали крайнюю уязвимость бюджета. Оптимальный путь к фискальной устойчивости предполагает прекращение оккупации и наделение палестинского правительства суверенным контролем над своими границами, доступом к земле и природным ресурсам и возможностью независимого сбора доходов. Тем временем международное сообщество должно принять меры для облегчения опасной фискальной ситуации путем:

a) обращения вспять тенденции снижения донорской помощи для обеспечения того, чтобы палестинское правительство имело возможность выжить, преодолеть разрыв в текущем финансировании и увеличить расходы на развитие и основные социальные услуги;

b) обеспечения того, чтобы оккупирующая держава выполнила свои обязанности по международному праву, сняв все экономические ограничения, согласно соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. Кроме того, следует призвать оккупирующую державу воздержаться от односторонних вычетов из причитающихся Палестине таможенных доходов и удержания переводов;

c) содействия переговорам, с тем чтобы найти всеобъемлющее решение проблемы утечки палестинских бюджетных ресурсов. Это потребует создания прозрачных механизмов обмена всеми соответствующими торговыми и налоговыми данными между палестинским правительством и правительством Израиля. На смену нынешней бумажной клиринговой системе для расчетов по сделкам между двумя экономиками должна прийти комплексная автоматизированная система, позволяющей быстро обмениваться полными и точными данными. Недавно начатый ЮНКТАД проект технического сотрудничества призван способствовать достижению этой цели путем укрепления потенциала палестинских таможенных органов и модернизации Автоматизированной системы обработки таможенных данных ЮНКТАД (АСОТД), используемой палестинским правительством.

III. Помощь ЮНКТАД палестинскому народу

A. Рамочная основа и цели

65. На протяжении более трех с половиной десятилетий ЮНКТАД оказывает поддержку палестинскому народу путем проведения ориентированных на политику исследований, осуществления проектов в области наращивания потенциала и технического сотрудничества, предоставления консультативных услуг и содействия формированию международного консенсуса в отношении потребностей палестинского народа и его экономики.

66. Программа помощи ЮНКТАД палестинскому народу отвечает пункту 127 bb) Бриджтаунского пакта, в котором к ЮНКТАД обращена просьба «продолжать оценку перспектив экономического развития Оккупированной палестинской территории и изучать экономические издержки оккупации и препятствия для торговли и развития... в целях облегчения неблагоприятных социально-экономических условий, навязанных палестинскому народу». Кроме того, в семи резолюциях (69/20, 70/12, 71/20, 72/13, 73/18, 74/10 и 75/20) Генеральная Ассамблея просит ЮНКТАД представлять

³⁸ См. URL: <https://andp.unescwa.org/plans/1293>.

Генеральной Ассамблее доклад об экономических издержках израильской оккупации для палестинского народа.

67. Программа ЮНКТАД, направленная на создание и укрепление институционального потенциала палестинского государственного и частного секторов, учитывает проблемы и новые потребности палестинской экономики в рамках следующих четырех тематических блоков:

- a) торговая и макроэкономическая политика и стратегии развития;
- b) упрощение процедур торговли и логистика;
- c) финансы и развитие;
- d) политика в области предпринимательства, инвестиций и конкуренции.

В. Текущая деятельность

68. В ответ на вышеупомянутые резолюции в 2021 году ЮНКТАД представила Генеральной Ассамблее доклад об экономических последствиях оккупации³⁹. Была представлена оценка экономических последствий политики ограничений и закрытия территорий, проводившейся после начала второй интифады в сентябре 2000 года, а также оценки роста бедности, вызванного ограничениями и военными операциями, с точки зрения уровня бедности и разрыва в уровне доходов домохозяйств, минимальных затрат на ликвидацию бедности и потенциального экономического роста, который был бы возможен в отсутствии дополнительных ограничительных мер и политики закрытия территорий. За этим докладом последовало более подробное исследование оккупационной политики, остановленного развития и бедности на Западном берегу⁴⁰.

69. В июне 2021 года ЮНКТАД провела в ПИИЭП семинар, с тем чтобы представить палестинским учреждениям свою новую интегрированную систему моделирования. Бенефициарами стали государственные учреждения, научно-исследовательские и академические институты. Как и в случае с предыдущими версиями, обновленная модель была передана ПИИЭП и ПЦСБ, с тем чтобы они могли прогнозировать перспективы палестинской экономики и предоставить политикам и частному сектору практические инструменты для оценки ключевых аспектов палестинской экономики; оценивать альтернативные варианты политики и сценарии; и помогать в разработке стратегий экономического развития для достижения Целей в области устойчивого развития.

70. В начале 2022 года ЮНКТАД подписала соглашение с Министерством финансов и планирования Палестины о новом раунде сотрудничества в области таможенных операций на основе АСОТД. Проект направлен, в частности на обновление системы «АСОТД-уорлд» до последней версии и на обучение сотрудников палестинской таможни в таких областях, как таможенная оценка, анализ рисков и посттаможенный контроль. Целью проекта является укрепление фискальной позиции палестинского правительства и поддержка его усилий по упрощению процедур торговли и повышению конкурентоспособности.

71. ЮНКТАД сотрудничает с Министерством финансов и планирования Палестины в рамках проекта по повторному внедрению в палестинских учреждениях разработанной ЮНКТАД Системы управления задолженностью и финансового анализа. Проект направлен на повышение качества и расширение сферы государственного финансового управления в Палестине.

³⁹ A/76/309.

⁴⁰ UNCTAD, 2021, *The Economic Costs of the Israeli Occupation for the Palestinian People: Arrested Development and Poverty in the West Bank* (United Nations publication, Geneva).

С. Координация, мобилизация ресурсов и рекомендации

72. В 2021 году ЮНКТАД продолжала оказывать поддержку палестинскому народу в координации с палестинским правительством, международными организациями, донорами, страновой группой Организации Объединенных Наций и другими заинтересованными сторонами, включая гражданское общество. Программа продолжала усиливать продолжающуюся поддержку палестинского народа, несмотря на неблагоприятные и все более сложные условия на местах.

73. В конце 2020 года ЮНКТАД получила от правительства Саудовской Аравии грант на поддержание профессионального потенциала, необходимого ЮНКТАД для выполнения своих мандатов и поддержки усилий палестинского народа по достижению Целей в области устойчивого развития. За счет гранта финансируется проект, направленный на укрепление потенциала ЮНКТАД по изучению экономических издержек оккупации и препятствий для торговли и развития с целью облегчения неблагоприятных экономических и социальных условий, в которых находится палестинский народ в условиях оккупации.

74. Нехватка внебюджетных ресурсов по-прежнему ограничивает возможности ЮНКТАД по выполнению своих мандатов и удовлетворению растущих потребностей в технической помощи палестинского народа и других заинтересованных сторон, включая гражданское общество и частный сектор. В этой связи государствам-членам предлагается рассмотреть возможность выделения ресурсов, с тем чтобы позволить ЮНКТАД выполнить просьбы, сформулированные в Найробийском маафикиано, Бриджтаунском пакте и резолюциях Генеральной Ассамблеи.
